

УДК 001.18, 316.023

DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-4-0-14

Леньков Р.В.
Богданов В.С.

Проблемы «сборки» будущей российской интеллигенции как потенциала социокультурной модернизации: социолого-управленческий дискурс

Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра
Российской академии наук

ул. Кржижановского, д. 24/35, корп. 5, г. Москва, 117218, Россия

r_lenkov@mail.ru

valarf@mail.ru

ORCID iD: 0000-0002-1223-9727

ORCID iD: 0000-0003-0176-1007

*Статья поступила 29 октября 2019 г.; принята 25 ноября
опубликована 30 декабря*

Аннотация. В статье с позиции социолого-управленческого дискурса даны результаты анализа проблемы «сборки» будущей российской интеллигенции как потенциала социокультурной модернизации. Под интеллигенцией авторы понимают не только класс, занятый в производстве социально и культурно значимых для общества образцов, но и процессы группообразования, а также функционирование определенной субъектности (взаимодействие индивидуумов и групп), которые ответственны за формирование и достижение образа будущего на принципах реализации социогуманитарного подхода и становления управления с инфосоциальной обратной связью. Представлен исторический опыт «сборки» и интерпретировано современное состояние российской интеллигенции. Исследовательская проблема «сборки» будущей российской интеллигенции связывается с проектно-сетевым социумом, где высока роль социальных площадок реализации творческих идей в форме социальной самоорганизации. В заключение обосновывается авторская позиция по вопросу о необходимости актуализации социологии управления как отраслевой социологической дисциплины, изучающей проблемы управляемости социальных процессов, осуществляющей анализ механизмов генезиса, функционирования и трансформации управленческих структур в условиях социокультурных изменений при воздействии стремительного развития информационных технологий. Авторы полагают, что научно-исследовательские практики, ориентированные на интеллигенцию и солидарные с ней слои населения в новом пространстве координат «человек – компьютерные сети – Интернет» в условиях проектно-сетевого социума, в первую очередь должны концентрироваться на изучении спонтанных и преднамеренных, то есть целерациональных изменений в саморазвивающихся сообществах.

Ключевые слова: российская интеллигенция; «сборка» интеллигенции; социокультурная модернизация; социальный порядок; механизмы регуляции; инфосоциальный тип развития; проектно-сетевой социум; «поколение Z»; социология управления.

Информация для цитирования: Леньков Р. В., Богданов В. С. Проблемы «сборки» будущей российской интеллигенции как потенциала социокультурной модернизации: социолого-управленческий дискурс // Научный результат. Социология и управление. 2019. Т. 5, N 4. С. 163-175. DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-4-0-14

Roman V. Lenkov
Vladimir S. Bogdanov

The problems of «assembly» of future Russian intellectuals as a potential of socio-cultural modernization: sociological and management discourse

Institute of Sociology, Federal Center for Theoretical and Applied Sociology,
Russian Academy of Sciences
bld. 5, 24/35 Krzhizhanovsky St., Moscow, 117218, Russia
r_lenkov@mail.ru
valarf@mail.ru
ORCID iD: 0000-0002-1223-9727
ORCID iD: 0000-0003-0176-1007

Received October 29, 2019; accepted November 25, 2019
published December 30, 2019

Abstract. The article presents the results of the analysis of the problem of “assembly” of the future Russian intellectuals as a potential for sociocultural modernization from the perspective of sociological and managerial discourse. Intelligentsia or intellectuals are seen by the authors not only as a class engaged in the production of socially and culturally significant patterns for society, but also group-formation processes, as well as the functioning of a certain subjectivity (the interaction of individuals and groups), which are responsible for the formation and achievement of the image of the future on the basis of the implementation of the socio-humanitarian approach and formation of management with infosocial feedback. The historical experience of “assembly” is presented and the current state of the Russian intelligentsia is interpreted. The research problem of the “assembly” of the future Russian intelligentsia is associated with the project-network society, where the role of social platforms for the implementation of creative ideas in the form of social self-organization is high. In conclusion, the authors substantiate the position on the need to actualize the sociology of management as an industry sociological discipline that studies the problems of manageability of social processes, analyzes the mechanisms of the genesis, functioning and transformation of managerial structures in the context of sociocultural changes under the influence of the rapid development of information technologies. The authors believe that research practices focused on the intelligentsia and segments of the population that are in solidarity with it in the new coordinate space “man – computer networks – Internet” in the context of a project-network society should primarily focus on the study of spontaneous and deliberate, that is healing changes in self-developing communities.

Keywords: russian intelligentsia; «assembly» the intelligentsia; sociocultural modernization; social order; regulatory mechanisms; infosocial type of development; projecting-network society; «generation Z»; sociology of management.

Information for citation: Lenkov R. V., Bogdanov V. S. (2019), "The problems of "assembly" of future Russian intellectuals as a potential of socio-cultural modernization: sociological and management discourse", *Research Result. Sociology and management*, 5(4), 163-175. DOI: 10.18413/2408-9338-2019-5-4-0-14

Введение (Introduction). *Актуальность проблемы.* В социокультурном пространстве России на протяжении всей ее истории существовали различные социальные аттракторы¹, выполнявшие функцию воспроизводства и поддержания институтов, которые отвечали за рост и социальное развитие, конструктивные подходы к организации и самоорганизации общества. К числу таких аттракторов относится интеллигенция, реально способная, с нашей точки зрения, запустить механизм самодостраивания и социокультурной модернизации страны и ее регионов.

Различных определений интеллигенции – множество. Наиболее универсальное определение, видимо, принадлежит П. Бурдье, давшему характеристику интеллигенции как «классу производителей символических благ». Это означает, что интеллигентом может считаться каждый, кто занят в производстве культурно значимых для общества образов – и священник, и писатель, и художник, музыкант и ученый и др. (Вершинин, 2013). Кроме того, интеллигенцию часто наделяют особым наследственным качеством – «обостренным нравственным чувством» (и даже «духовной озабоченностью»), обозначив его линией раскола интеллигенции в конце 1980-х гг. (Кара-Мурза, 2008).

Однако в указанной интерпретации отсутствует конструктивное начало, закрепляющее за данным классом (общностью) социальную функцию системной интеграции, позволяющую ему стать зоной

локальной упорядоченности, доминирующим генератором идей, ценностей и смыслов. В таком контексте под интеллигенцией подразумеваются процессы группообразования и функционирование определенной субъектности (взаимодействие индивидуумов и групп) (Мерзляков, 2018) с высокими показателями человеческого и социального капитала для конкретного предметного взаимодействия в рамках формирования и достижения образа будущего на принципах реализации социогуманитарных подходов и становления управления с инфосоциальной обратной связью. Следует уточнить, что авторы не призывают к массовому вовлечению интеллигенции в процессы конструктивного группообразования с целью социокультурных изменений. Важнее и правильнее говорить об исследовании предметных областей и феноменах, деформирующих баланс развития между обществом и государством, в том числе и с целью познания, и правильного преодоления барьеров, мешающих модернизации, ее идейному наполнению «снизу» и выработке адекватных механизмов регуляции по их сопровождению «сверху». Над указанными проблемами работают ученые Центра изучения социокультурных изменений Института философии РАН, занимающиеся исследованием состояния и динамики технико-технологической, социоэкономической и социокультурной компонент модернизации (Атлас модернизации, 2016), а также сотрудники Центра социологии управления и социальных технологий Института социологии ФНИСЦ РАН, осуществляющие диагностику и мониторинг институционально-регулятивной компоненты модернизации (Россия: реформирование, 2016; Проблемы реформирования, 2017; Тихонов, 2017). Последняя компонента определена как феномен властно-

¹Аттрактор социальный (от англ. attract – привлекать, притягивать) – структура, возникающая в самоорганизационной модели социальной динамики общества. Представляет собой форму социального объединения, которая внутренне присуща социальной системе. Согласно самоорганизационного видение механизма социальной динамики, является той базовой социальной структурой, к которой естественно тяготеет процесс социального формо и группообразования (от авторов).

управленческой вертикали, способный при определенных обстоятельствах обеспечить преодоление синкретизма власти, ответственности и управления (Тихонов, 2010). Она же должна обеспечить интеграцию российского общества через воспроизводство регулятивных средств и механизмов обеспечения процессов модернизации при переходе от индустриального типа сознания и отношений к проектно-сетевой форме организации и новому, инфосоциальному типу общественного развития.

Методология и методы (Methodology and methods). Целью исследования выступает анализ проблем «сборки» будущей российской интеллигенции как потенциала социокультурной модернизации.

Актуальные вопросы для социолого-управленческого анализа:

1) как выделить аттракторов социального порядка – российскую интеллигенцию и солидарные с ней слои населения, способные взять на себя интегрирующую функцию выработки стратегического вектора социокультурной модернизации страны и ее регионов;

2) как организовать «обратную связь» между властью и активной частью населения для воспроизводства конструктивных форм взаимодействия и поддержания принципов социального государства и гармоничного развития;

3) как обеспечить соответствующие условия социокультурной модернизации для активизации и реализации потенциала социальных интеграторов.

Исторический опыт «сборки» и современное состояние интеллигенции. Как было отмечено нами ранее, в истории России возникали различные аттракторы социального порядка, которые выполняли социальную функцию роста и развития общества. С IX века указанная функция отходит к монастырям, выступающим центрами православной культуры и просвещения. С приходом Петра I она начинает постепенно концентрироваться и в светском обществе, формируя у россиян ценностную мотивацию на сферу духовного, в

том числе на аспекты познания и образования, и обеспечивая понимание интеллигентности как представления о дворянской чести и достоинстве.

Российскую интеллигенцию создало государство. Официально интеллигенция, как социальная прослойка, возникла по указу Петра III «О даровании вольности дворянству» (1762 г.). Екатерина II подтвердила его в «Жалованной грамоте дворянству» (1785 г.), тогда же у дворян стало высвобождаться дополнительное время для чтения и самообразования. В итоге к XIX веку сформировалось массовое образованное разночинство, которое не признавало авторитета церкви и даже оспаривало ее. Это обстоятельство усугубило противостояние либеральных и консервативных ценностей в традиционном (феодално-сословном) обществе.

Но не будем подробно останавливаться на имперском периоде и последствиях социального раскола того времени. Под интеллигенцией и присущей ей свойством интеллигентности будем понимать качества того населения, которое является «разумной, образованной, умственно развитой частью жителей» (по В. И. Далю), и добавим – готовой при определенных условиях пожертвовать своими ценностями ради всеобщего блага в виде консолидированных и конструктивных преобразований в обществе.

К такой интеллигенции авторы склонны причислить группу профессионалов – научно-техническую и гуманитарную интеллигенцию, задававшую темпы модернизации страны и характер ее прогресса в советский период. Ко времени индустриализации данная группа не только выделилась в класс профессионалов, но и повлияла на формирование определенных моделей управления (например, НОТ – научной организации труда). По мнению ряда ученых, модернизация по-советски, реализуемая интеллигентами-профессионалами, хотя и носила «догоняющий» характер по сравнению с Западом, но в результате смогла воспроизвести це-

лый ряд отраслей жизнедеятельности советского общества, свойственных модерну (Аксенова, 2016).

Отдельно следует сказать, что указанная группа способствовала в дальнейшем концентрации традиций профессиональной деятельности, обеспечивая развитие страны как военной державы.

Современная Россия после распада Советского Союза, массовой утечки научно-технической и гуманитарной интеллигенции, и как следствие – перекоса в профессиональной дифференциации, столкнулась с кризисом потенциала социокультурной модернизации. Согласно данным Всемирного банка, на сегодняшний день имеется лишь 50% необходимого для запуска процессов модернизации (Атлас модернизации, 2016). Эти факты существенно повлияли на трансформацию качества и характер нынешних аттракторов, отвечающих, по сути, за содержание и возможности социокультурной модернизации «снизу».

Ж. Т. Тощенко так ставит актуальные вопросы о потенциальном образе интеллигенции в контексте перспектив развития российского общества в условиях текучести, нестабильности и неопределенности мирового геопространства: «Вступив в новый этап развития, мы вернулись к извечной проблеме: существует ли интеллигенция в том смысле, в котором это понятие употреблялось в течение двух столетий? Не наступает ли век интеллектуалов по западному образцу? Наследует ли молодежь то, что было накоплено предшествующими поколениями? В ходе кардинальных изменений возник вопрос: сохраняется или разрушается такой феномен, как российская интеллигенция? Без преувеличения, произошли события, поставившие под сомнение существование феномена российской интеллигенции. Стало очевидно, что говорить об интеллигенции как о социальной общности невозможно и даже абсурдно. Практически нет ни одного элемента (кроме формального – наличия высшего образования), который был бы присущ если не

всем, то большинству интеллигентов, поэтому следует определить реальные типы, при помощи которых можно было бы описать нынешнее состояние российской гуманитарной интеллигенции, обращая внимание на наиболее яркие ее проявления и не претендуя на безусловный показ всего, что творится в ее среде. Нужно сосредоточиться на типологических группах, олицетворяющих лицо российской интеллигенции, характеризующих активную ее часть, которая приняла или стремилась принять участие в проводимых преобразованиях» (Тощенко, 2000).

Авторы согласны с заявленным посылом, учитывая тот факт, что на протяжении двух десятилетий стабильно наблюдаются предпосылки социокультурного раскола идентичности (самоидентификации) россиян, в том числе и в социальном сообществе российской интеллигенции. Это констатируют и ученые Института социологии ФНИСЦ РАН, говоря о том, что в «условиях кризиса, в логике «вызов – ответ», россияне проявили себя нестандартно: у нас обнаружены, например, предпосылки социокультурного раскола респондентов на самоотверженных «пассионариев», готовых бороться за счастье Родины до конца, на «неопределившихся», сочетающих активистские и пассивистские жизненные установки, а также на собственно «пассивистов», не включенных в борьбу за общие интересы» (Российское общество, 2017).

Подобные предпосылки социокультурного раскола российской интеллигенции могут быть фрагментарно представлены в разрезе следующих групп: «новые диссиденты» (энтузиасты демонтажа советского режима, содействующие становлению декларируемых принципов построения нового общественного строя); «блуждающие игроки» или «шатуны» (перемещающиеся по спектру политических сил к тем, кто находится ближе всех к власти); «мутанты» (участники воплощения в жизнь определенного советского мировоззрения, но переродившиеся в сторонников

прямо противоположных идей и убеждений); «мародеры» (полностью лишившиеся каких-либо нравственных начал, строящие свое благополучие за счет ущемления интересов других); «шовинисты» или «бытовые шовинисты» (декларирующие приверженность к общечеловеческим ценностям, но одновременно способные пойти на унижение и дискредитацию имеющих иные убеждения) (Тощенко, 2000).

Такая констатирующая дифференциация теоретического конструкта к изучению научно-технической и гуманитарной интеллигенции позволяет подойти к разработке инструментария для исследования ее образа, который возможно изучать как в сетевом пространстве Интернета, так и в реальности; интерпретировать факты наличия/отсутствия виртуальной (онлайн) и оффлайн рецепции интеллигенции как явления; диагностировать выявленные признаки агентов онлайн взаимодействия в соответствии с оффлайн показателями социальной структуры (группы, институты, ресурсы и т.п.).

Но это только изучение образа интеллигенции. Авторы с позиций социологии управления, как научно-исследовательской программы, интересуется другая сторона проблемы. В первую очередь - это перспективы воспроизводства и готовность российской интеллигенции выступить в качестве потенциала социокультурной модернизации, сыграть роль *системного конфигулятора*² конструктивной субъектности.

Мы полагаем, что этот опыт может быть апробирован в рамках изучения и преодоления проблемы социальной бессубъектности, во-первых, как феномена реинтеграции российского общества, во-вторых, как реверсивности этого процесса в тенденциях конфигурации (протосборки)

и активизации социокультурного потенциала (конструктивной силы) для социальных преобразований в системе взаимодействия общества и власти. В частности – в выработке «мини/макс стратегий» индустриальной и постиндустриальной (информационной) модернизации страны и ее регионов (Атлас модернизации, 2016).

Следует отметить, что консолидированные и конструктивные преобразования с достижением баланса интересов власти и общества, будут носить более объективный характер, если управление будет отделено от власти и воспринято российской элитой как институт для качественных системных преобразований, консолидирующих власть и общество. Только при указанных обстоятельствах интеллигенция имеет шанс проявить себя в лучших традициях и выступить «снизу» спонтанной силой социокультурной модернизации. Эти тенденции отмечаются и в нашем исследовании, результаты которого указывают на необходимость запуска рационально-обоснованной трансформации отечественной властно-управленческой вертикали на принципах обратной связи и на знаниях об управлении, а не на рациональности диалекты «власть-собственность» со стагнирующими подходами менеджерального управления (Россия: реформирование, 2016).

Также согласимся с выводом Ж. Т. Тощенко, что выявление образа гуманитарной интеллигенции является первоочередной задачей и в части возможности обособления из этого класса социокультурных интеграторов и инноваторов, готовых к запуску системных целесообразных изменений³ (Тощенко, 2000).

Названные обстоятельства требуют разработки специальной научно-исследовательской программы, которая

²Понятие системного *конфигуратора* заимствовано авторами у В. А. Лефевра, который предлагал использовать свою идею в научно-исследовательской практике социальных ученых с целью структуризации наблюдаемого объекта и соотнесения на этой основе ее элементов (Лефевр, 2003).

³Мы считаем, что на российском пространстве повсеместно необходимо формирование условий для социокультурного инноваторства. Это возможно через «выдвижение» конструктивной субъектности на местах. Она, в свою очередь, могла бы на основе комплексных исследований комбинировать факторы социокультурной модернизации в регионах.

позволила бы уже сегодня наблюдать за процессами воспроизводства будущей интеллигенции как аттрактора и креативной общности процессов модернизации; исследовать состояния и условия, деформирующие/способствующие поддержке действий властно-управленческой вертикали и механизмам обеспечения высокого уровня солидарности российского общества в решении задач социокультурной модернизации.

Научные результаты и дискуссия (Research Results and Discussion). *Социальная проблема современной «сборки» будущей интеллигенции.* В условиях социального расслоения общества, когда 10% наиболее обеспеченных россиян владеет 89% совокупного благосостояния страны (Рост социального расслоения, 2017), когда власть всячески нацелена на поддержание такой формы распределения собственности и ее защиту, сложно говорить о сокращении разрыва между бедными и богатыми, в том числе о воспроизводстве механизмов социальной солидарности в реализации комплексных изменений с широким участием различных категорий населения. По сути, сегодня большая часть российского общества поставлена в условия выживания и ориентирована лишь на поддержание минимальных стандартов качества жизни. Такое положение дел, скорее, способствует закреплению в общественном сознании норм индивидуального обеспечения собственного выживания на принципах быстрого обогащения и ориентированности на гедонизм, унаследованные из 1990-х гг. и навеянные Западом через либеральные смыслы и ценности организации жизни.

Это характерно и в качестве основной для группообразования таких форм интеллигенции, которые Ж. Т. Тощенко называет «мародерами», пропагандирующими лозунги типа: «Если ты такой умный, то почему ты бедный?» (Тощенко, 2000). Получается, что, если ты обладаешь каким-либо интеллектуальным капиталом, то все ресурсы должен бросить на удовле-

творение своих потребностей в духе индивидуализма и гедонизма. Уже сегодня мы видим, как у поколения так называемого «обозримого будущего», которое рождено (или будет рождено) в 2004-2024 гг. и условно обозначенное «Z» (Strauss, Howe, 1991; Социология молодежи, 2015: 24), ориентирами в жизненных стратегиях становятся отрицание иерархии, наглость, нарциссизм и эгоизм. На этом фоне формируются их лидерские и предпринимательские качества. Представителям «поколения Z» чужда корпоративная культура, что становится возможным за счет полного погружения в виртуальную реальность – сетевое онлайн взаимодействие, где прослеживается тотальное влияние массмедиа.

Основным для будущей интеллигенции становится возможность управлять одновременно и профессиональными, и личными брендами, то есть заниматься самопрезентацией, чтобы суметь вписаться в дуальную реальность и быстро выделиться при этом в качестве лидера сетевого онлайн сообщества. В частности, это подтверждают результаты исследования Сбербанка России (совместно с маркетинговой компанией «Validata»), который озадачился тем моментом, что к 2020 г. более 1/4 экономически активного населения будут являться представителями «поколения Z»⁴.

В ходе названного исследования были выявлены следующие характеристики указанного поколения:

- «главный запрос от жизни – быть счастливым (наслаждение жизнью, получение от нее удовольствия, ценность каждого мгновения, любовь к себе);
- успех может быть легким и быст-

⁴В 2016 г. Сбербанк России опубликовал данные качественного исследования «поколения Z». Итогом 18-ти фокус-групп с детьми и молодежью в возрасте от 5 до 25 лет, пяти фокус-групп с родителями, ряда глубинных интервью с родителями и учителями-экспертами, а также анализа блогов молодых людей из разных городов России и общения с представителями молодого поколения в ходе проведенных последними экскурсий по своим городам стал «отчет о жизни современной молодежи, который помогает понимать потребителей здесь и сейчас, предлагая им актуальные услуги и коммуникацию».

рым (о чем говорят многочисленные статьи в онлайн СМИ);

- стать счастливым можно только, если найдешь свой путь, трудности означают, что путь выбран неверно;

- жизнь должна быть разнообразной, в ней должны сочетаться работа, семья, увлечения, путешествия, общение с друзьями, иначе она кажется скучной, а человек «деградирует»;

- признание должно вести к популярности на работе, среди друзей, в социальных сетях;

- слова «карьера» и «престижная работа» практически не звучат;

- работа должна приносить удовольствие и доход, не отнимать много времени⁵.

По словам Президента Сбербанка Г. Грефа, вопрос смены поколений – один из главных трендов на рынке труда сегодня. В компании обратили внимание на эту тенденцию после того, как текучесть кадров достигла 35%. «Когда мы проанализировали демографический состав людей, которые покидают нашу компанию, оказалось, что это все-таки поколения Y и Z» [Поколение 20-летних, 2016]. Также стоит задуматься над тем, что данное поколение занято собой, саморазвитием и постоянно говорит о личностном «самосовершенствовании», не испытывая уверенности, что постепенные усилия приведут к конкретным целям. История России последних лет продемонстрировала «поколению Z», что все может пойти не так. Можно предположить, что на этом фоне личностная стабильность без особых трудностей становится нормой для будущей интеллигенции. Это надо принять во внимание и задуматься, а сможет ли интеллектуальная элита XXI века стать потенциалом социокультурной модернизации. И если нет – то, что для изменения этого следует предпринять?

Исследовательская проблема «сбор-

ки» будущей интеллигенции в проектно-сетевом социуме. Ряд ученых считает, что «жизнь без смысла означает, что человек лишен внутренней мотивации, внутреннего стержня и «мотора», которые позволили бы ему взять собственную судьбу в руки и ощутить себя участником реальных социальных процессов» [Тощенко, 2016]. При таком подходе мы приближаемся к социологической интерпретации смысла.

Что касается социологии, понимание смысла жизни подготовила эпоха Просвещения (конец XVII – середина XVIII вв.). Ее выдающиеся представители: Ш. де Монтескье, К. А. Гельвеци, Ж.-Ж. Руссо, П. Гольбах и др., сосредоточили внимание на обосновании роли и значения смысла, по-разному трактуя его. Так, де Монтескье говорил об ориентации на закон, Гельвеций – на материальный интерес, Руссо – на чувства, Гольбах – на соединение в мышлении людей научных и, нередко, стихийных, неосознаваемых представлений и обыденных забот. Но все мыслители сходились в одном: здравый смысл (а именно к нему они сводили назначение жизни) выступает способностью самостоятельно решать вопросы общественной и личной жизни, обостряет стремление к ее нормальному протеканию и рациональной организации.

Все действительно так, однако сегодня меняются способы организации социальной реальности за счет самих средств ее изменения. Технично-технологические средства (гаджеты и виджеты) начинают изменять не только способы восприятия окружающего мира, но и подходы к его изменению. Деятельность и взаимодействие смещаются в символическую среду онлайн взаимодействий. Г. Л. Тульчинский справедливо говорит, что сегодня новые информационно-коммуникативные технологии, от Интернета до блокчейна, совершенно по-новому структурируют социум. Иерархические структуры по степени влияния на социальные процессы все более уступают сетевым (горизонтальным) структурам. Квалификации современного

⁵30 фактов о современной молодежи. URL: https://www.sberbank.ru/common/img/uploaded/files/pdf/youth_presentation.pdf (дата обращения: 09.10.2019).

социума как массового, информационного дополняются новыми характеристиками типа «проектно-сетевых», где актуальными становятся такие формы социальной самоорганизации, как краудфандинг и краудсорсинг, то есть социальные площадки реализации творческих идей и социально-значимых проблем. Ученый подчеркивает необходимость в новых трансформационных условиях проектно-сетевого социума задуматься о разработке концептуального аппарата, ориентированного на процедуры его порождения, построения и реализации.

Авторы также полностью согласны с утверждением, что в фокус науки должен сегодня попасть учет конструктивного (порождающего) характера человеческой активности и научного познания данного процесса. Но вместе с тем, практика государственного управления, оставляя на периферии внимания научно-исследовательские изыскания, все больше делает ставку на автоматизацию процессов управления в виде тотального цифрового контроля за всем и вся, предотвращения каких-либо рисков на различных уровнях организации жизнедеятельности (Тулчинский, 2013), и которое на государственном уровне теперь обозначается как «умное регулирование».

Вопросы выяснения тех смыслов, ценностных ориентиров и средств, за счет которых «поколение Z» собирается включаться в рациональные изменения социокультурного пространства для формирования образа будущего, построения концепций его достижения, выработки новых механизмов управления (регуляции) социальными процессами, остаются на периферии внимания государства и общества. Это требует повышенного внимания и специальных исследований.

Сегодня поднимается вопрос о потенциале социокультурной модернизации и выделении тех акторов, которые реально смогут запустить ее механизмы. Но, как показывают данные ряда исследований, в сознании россиян устойчиво закрепились

стереотипы того, что «главными лидерами среди социальных групп, способствующих развитию России в глазах населения – это рабочие и крестьяне. При этом роль рабочих позитивно оценивается практически всеми возрастными, социально-профессиональными и доходными группами, так что их восприятие как акторов прогресса уже не может рассматриваться как отголосок советской эпохи, выступая скорее отражением характерного для индустриального этапа развития любой страны повышенного внимания именно к роли рабочего класса». Далее, как показывают результаты измерения: «заметно отстают от рабочих и крестьян, но, тем не менее, выступают в глазах большинства населения опорой прогрессивного развития России также интеллигенция, молодежь, предприниматели и средний класс». Тормозом развития России и модернизации выступают в глазах граждан государственные чиновники (Тихонова, 2011).

Необходимо задуматься как о восстановлении индустриального уровня, так и о вторичной, информационной модернизации, о чем говорится в «Атласе модернизации России и ее регионов», тем более что через 30-50 лет 50% рабочих и традиционных профессий просто исчезнет (Атлас модернизации, 2016). Иными словами, нужно изучать, выделять и готовить социокультурный потенциал преобразований – научно-техническую и гуманитарную интеллигенцию, а также солидарную с ней часть населения, в условиях гибридизации социального и информационно-технологического пространств.

Вышесказанное требует специфических методологических средств и исследовательских подходов для более четкой интерпретации внутренних (эндогенных) и внешних (экзогенных) факторов воспроизводства и функционирования новых, саморегулирующихся и саморазвивающихся систем типа «человек – компьютерные сети – Интернет» в качестве обособленных объектов в контексте постнеклассической науки (Степин, 2003).

Помимо В. С. Степина «постнеклассическими проблемами» занимаются также Ю. Г. Волков, А. В. Лубский, В. Е. Лепский и др. В частности, В. Е. Лепский констатирует, что в начале XXI века доминирующей становится парадигма управления «субъект – саморазвивающаяся полисубъектная среда» («субъект – метасубъект»), адекватная специфике постнеклассической научной рациональности. В центре внимания такой рациональности оказывается этика стратегических субъектов саморазвивающихся сред, ориентированная как на проблему сохранения целостности субъектов, так и на их «сборку». В контексте постнеклассической научной рациональности имеет место интеграция механизмов обеспечения целостности управления, характерных для всех видов научной рациональности: целевого (классика), сетевого (неклассика) и метасубъектного (постнеклассика). Указанным механизмам соответствуют свои формы обеспечения целостности управления (иерархическая, сетевая и средовая). Именно в таком разрезе необходимо исследовать и реализовывать комплекс компонент модернизации, отражающих фактический уровень цивилизационного развития и положение дел изменения антропокультурных и социоэкономических отношений в стране и регионах, а также состояние и наличие институциональных условий для воспроизводства регулятивных средств и механизмов социокультурной модернизации. Последние должны позволить субъектам управления (регионам) адекватно отвечать на внешние и внутренние вызовы и угрозы, способствовать конструктивным преобразованиям на всех уровнях (вертикальном и горизонтальном) взаимодействия, обеспечивать всю систему жизнедеятельности в рамках стратегических подходов двухуровневой модернизации – индустриальной и информационной.

Заключение (Conclusions). Авторская позиция. Если говорить о перспективности модернизации в части достижения ее информационного уровня, то в исследо-

ваниях «сборки» и реализации социокультурного потенциала не обойтись без переосмысления концепций и теорий информационного (постиндустриального) общества.

Речь идет о содержательных определениях, которые закрепились и активно используются научным сообществом для экспликации явлений и процессов современного общества, в том числе саморазвивающихся и саморегулирующихся систем с управлением. Среди них - теория «постиндустриального общества» Д. Белла; теория «сверхиндустриального общества» Э. Тоффлера; концепция «сверхразнообразного общества» Э. Гидденса; концепция «сетевого общества» Э. Кастельса; теория «сверхтекучего общества» З. Баумана; концепция «общество риска» У. Бека. Разработки указанных теорий и концепций дают общие характеристики социокультурной трансформации современного общества, которые, по сути, определяют контуры зарождающейся инфосоциальной цивилизации, то есть цивилизации, где детерминантами развития становятся процессы гибридизации социальных и информационных отношений, ведущих к появлению принципиально новых форм локальностей и локализаций.

Назовем их основные характеристики:

- быстро меняющаяся и усложняющаяся социальная структура общества;
- цифровые технологии, которые становятся инструментом преобразования физического мира;
- сверхмобильность капиталов, людей и информации;
- большие возможности и высокие риски (это те условия, при которых большие возможности определяются цифровыми технологиями, но таят в себе непредсказуемые последствия);
- новые инфосоциальные формы гражданского участия (здесь речь идет об активизации инфосоциального участия населения для социальных преобразований своей среды жизнедеятельности);
- транснациональные институты ре-

гуляции, решающие, как глобальные, так и локальные проблемы.

Такие характеристики определяют характер и формы локализации (группообразование субъектности) как процесса оформления локальностей. Это спонтанные, самоорганизующиеся социальные процессы (присущие упомянутым выше «системам с управлением») и возникающие в ходе/результате конструирования искусственной надстройки над естественным процессом взаимодействия людей по поводу решения совместных проблем. В искусственных информационных надстройках типа глобальных (Интернет) и локальных (интрасети организаций, регионов, государств), имеют место обозначенные локализации (самоорганизующиеся социальные процессы и явления), а также сконструированные паттерны в условиях определенной социальной среды.

С учетом названных условий воспроизводства сегодня необходимо подойти к изучению будущей российской интеллигенции и близкой ей части населения со схожими идейными позициями и ценностными ориентирами, которые должны в итоге обеспечить двухуровневую модернизацию в стране.

В реалиях ускоряющихся и усложняющихся процессов модернизации многократно повышается роль социогуманитарных наук, в том числе и социологии управления. А. В. Тихонов справедливо полагает, что ее место и роль требуют актуализации в качестве отраслевой социологической дисциплины, изучающей проблемы управляемости социальных процессов, осуществляющей анализ механизмов генезиса, функционирования и трансформации управленческих структур (Тихонов, 2010). От себя добавим – в условиях социокультурных изменений, происходящих под воздействием стремительного развития цифровых технологий. Поэтому исследовательские практики в первую очередь должны концентрироваться вокруг изучения спонтанных и преднамеренных, то есть целерациональных, изменений в са-

моразвивающихся системах.

Это касается интеллигенции и солидарных с ней слоев населения в новом пространстве координат «человек – компьютерные сети – Интернет» в складывающемся проектно-сетевом социуме, в котором социальная активность приобретает проектный характер на разных уровнях сетевых (горизонтальных) отношений, изменяя традиционную иерархию и вертикаль воздействия.

Список литературы

Аксенова О. В. Парадигма социального действия: профессионалы в российской модернизации. М.: ИС РАН, 2016. 304 с.

Атлас модернизации России и ее регионов: социоэкономические и социокультурные тенденции и проблемы / Л. И. Беляева [и др.]; сост.-отв. ред. Н. И. Лапин. М.: Весь Мир, 2016. 360 с.

Вершинин А. «Собрать» интеллигенцию: исторический опыт. URL: <http://old.centero.ru/opinions/sobrat-intelligentsiyu-istoricheskij-opyt> (дата обращения: 9.10.2019).

Кара-Мурза С. Интеллигенция: распад или новая сборка? URL: http://news.km.ru/intelligencziya_raspad_ili_nova (дата обращения: 9.10.2019).

Лефевр В. А. Конфликтующие структуры. М., 2003. 92 с.

Мерзляков А. А. Проблема субъектности в социологии управления // Социологическая наука и социальная практика. 2018. № 4. С. 95-104.

Поколение 20-летних готово работать до смерти. URL: <https://mel.fm/novosti/2306845-mellinials> (дата обращения: 9.10.2019).

Проблемы реформирования властно-управленческой вертикали в контексте процессов социокультурной модернизации регионов / Е. М. Акимкин [и др.]; отв. ред. А. В. Тихонов. М.: ИС РАН, 2016.

Россия: реформирование властно-управленческой вертикали в контексте проблем социокультурной модернизации регионов / А. В. Тихонов [и др.]; отв. ред. А. В. Тихонов. М.: ФНИСЦ РАН, 2017. 432 с.

Российское общество и вызовы времени / под ред. М. К. Горшков, В. В. Петухов. М.: Весь Мир. Кн. 5. 2017. 419 с.

Рост социального расслоения в современной России как вызов и Партия нового типа как ответ. URL: <http://rusrand.ru/ideas/rost-socialnogo-rassloeniya-v-sovremennoy-rossii-kak-vyzov-i-partiya-novogo-tipa-kak-otvet> (дата обращения: 09.10.2019).

Социология молодежи: учебник для академического бакалавриата / под ред. Р. В. Ленькова. М.: Издательство Юрайт, 2015. 416 с.

Степин В. С. Саморазвивающиеся системы и постнеклассическая рациональность // Вопросы философии. 2003. № 8. С. 5-17.

Тихонов А. В. Об институционализации управления в современной России // Управленческое консультирование. 2010. № 1 (37). С. 59-75.

Тихонов А. В., Леньков Р. В. Роль института высшего образования в решении проблем социокультурной модернизации регионов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. 2017. Т. 10, № 5. С. 158-168.

Тихонова Н. Е. Актеры российской модернизации в восприятии населения и в реальности // Вестник Института социологии. 2011. № 3. С. 120-140.

Тощенко Ж. Т. Гуманитарная интеллигенция: Начало конца? // Ценностная и социальная идентичность российской гуманитарной интеллигенции. 2000. С. 6-11.

Тощенко Ж. Т. Смысл жизни: опыт анализа с позиций социологии жизни // Социологические исследования. 2016. № 11. С. 3-14.

Тульчинский Г. Л. Когнитивный менеджмент и проектно-сетевой социум // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2013. № 2 (22). С. 113-116.

Strauss W., Howe N. Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069. N.-Y.: Morrow, 1991. 649 p.

References

Aksenova, O. V., (2016), *Social action paradigm: professionals in Russian modernization*, Moscow, Russia. (In Russian).

Lapin, N. I., (2016), *Atlas of modernization of Russia and its regions: socioeconomic and sociocultural trends and problems*, Moscow, Russia. (In Russian).

Vershinin, A., (2013), "Collect' the intelligentsia: historical experience" [Online], available

at: <http://old.centero.ru/opinions/sobrat-intelligentsiyu-istoricheskij-opyt> (Accessed 9 October 2019). (In Russian).

Kara-Murza, S., (2008), "Intelligentsia: decay or a new assembly?" [Online], available at: http://news.km.ru/intelligencziya_raspad_ili_novaya (Accessed 9 October 2019). (In Russian).

Lefevre, V. A. (2003), *Conflicting structures*, Moscow, Russia. (In Russian).

Merzlyakov, A. A. (2018) "The problem of subjectivity in the sociology of management", *Sociological science and social practice*, (4), 95-104. (In Russian).

"Generation of 20-year-olds ready to work until death", (2019), [Online], available at: <https://mel.fm/novosti/2306845-mellinials> (Accessed 9 October 2019). (In Russian).

Tikhonov, A. V., (2016), *Problems of reforming the power and managerial vertical in the context of the processes of socio-cultural modernization of regions*, Moscow, Russia. (In Russian).

Gorshkov, M. K. and Petukhov, V. V. (2017), *Russian society and the challenges of the time*, Moscow, Russia. (In Russian).

"The growth of social stratification in modern Russia as a challenge and a new type of party as an answer", (2017), [Online], available at: <http://rusrand.ru/ideas/rost-socialnogo-rassloeniya-v-sovremennoy-rossii-kak-vyzov-i-partiya-novogo-tipa-kak-otvet> (Accessed 9 October 2019). (In Russian).

Lenkov, R. V., (2015), *Sociology of youth*, Moscow, Russia. (In Russian).

Stepin, V. S. (2003), "Self-developing systems and post-non-classical rationality", *Voprosy filosofii*, (8), 5-17. (In Russian).

Tikhonov, A. V. (2017), *Russia: reforming the power and management vertical in the context of the problems of socio-cultural modernization of the regions*, Moscow, Russia. (In Russian).

Tikhonov, A. V. (2010), "On the institutionalization of management in modern Russia", *Upravlencheskoye konsul'tirovaniye*, (1), 59-75. (In Russian).

Tikhonov, A. V. and Lenkov, R. V. (2017), "The role of the institute of higher education in solving the issues of socio-cultural modernization of regions", *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*, 10 (5), 158-168. (In Russian).

Tikhonova, N. E. (2011), "Actors of Russian modernization in the perception of the population and in reality", *Vestnik Instituta sotsiologii*, (3), 120-140. (In Russian).

Toshchenko, Zh. T., (2000), “Humanitarian intelligentsia: The beginning of the end?”, *Tsenostnaya i sotsial'naya identichnost' rossiyskoy gumanitarnoy intelligentsii*, 6-11. (In Russian).

Toshchenko, Zh. T. (2016), “The meaning of life: the experience of analysis from the standpoint of the sociology of life”, *Sotsiologicheskiye issledovaniya*, (11), 3-14. (In Russian).

Tulchinsky, G. L. (2013), “Cognitive management and design network society”, *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiya. Sotsiologiya. Politologiya*, (2), 113-116. (In Russian).

Strauss, W. and Howe, N. (1991), *Generations: The History of America's Future, 1584 to 2069*, Morrow, New York, USA.

Конфликты интересов: у авторов нет конфликта интересов для декларации.

Conflicts of Interest: the authors have no conflict of interest to declare.

Леньков Роман Викторович, кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, член-корреспондент Академии военных наук РФ.

Богданов Владимир Сергеевич, кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Института социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук.

Roman V. Lenkov, PhD in Economic, Assistant Professor, Senior Researcher, Institute of Sociology, Federal Center for Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences, Corresponding Member, Academy of Military Sciences of the Russian Federation.

Vladimir S. Bogdanov, PhD in Sociology, Senior Researcher, Institute for Sociology, Federal Center for Theoretical and Applied Sociology, Russian Academy of Sciences.